

В редакцию пришло письмо. Читатель Я. Огуз (Москва) пишет: «Я прочитал несколько книг Агаты Кристи и не могу сказать, что все они произвели на меня сильное впечатление. Некоторые — просто скучные. Однако мои друзья, например, считают, что это очень хорошая литература и жаль, что романы Кристи мало переводятся на русский язык. Напишите, пожалуйста, что вы думаете по этому поводу». По просьбе редакции на вопрос читателя Я. Огуза отвечают литературоведы А. Чернышев и В. Пронин.

БЛАГОПОЛУЧНЫЕ УБИЙСТВА АГАТЫ КРИСТИ

В СОВРЕМЕННОМ западном мире возникла целая отрасль поп-искусства, специализирующаяся на жестокости, насилии и садизме. Из романа в роман, из фильма в фильм кочуют подробнейшие сцены мучительства и агонии, а у входа в кинотеатр порой раздают успокоительные таблетки для слабонервных.

На таком фоне книги Агаты Кристи выглядят не сколько старомодными. Первый роман, с которого началась долгая жизнь героя многих ее книг — сыщика Эркюля Пуаро, был написан еще в пору побед Шерлока Холмса, в 1915 году. Однако на нового сыщика спроса не было, и Агату Кристи напечатать удалось только через пять лет. С тех пор на протяжении полувека она сочиняла по одному-два романа в год и бесчисленное множество новелл. Ею написано почти два десятка пьес, в том числе «Мышеловка», идущая на сцене лондонского театра «Амбассадор» ежевечерне, начиная с 1952 года.

Часто названия ее романов начинаются словами «Смерть», «убийство». Впрочем, произведения Кристи ничем не напоминают столь распространенные сегодня на Западе «триллеры» — книги и фильмы ужасов. Однако насильственная смерть неизбежно присутствует в ее романах. Преступления совершаются обычно ради наследства, из боязни разоблачения, из мести или ревности. Мотивы преступления типичны для буржуазной среды. Во всех романах Агаты Кристи добродетель в конечном счете торжествует. Это как бы одно из условий негласного соглашения ее с читателем. Изрядно поволовившись, он получает необходимую дозу успокоительного, приятного наркотика. Создавая иллюзию неизбежности буржуазного правопорядка, которая так далека от реальной действительности, Агата Кристи развлекает и одновременно воспитывает.

Опытная писательница прекрасно разбирается в психологии обывателя, ищущего острых ощущений, в его стремлении к счастью, под которым он понимает главным образом и прежде всего материальное благополучие. Не случайно одна из ее книг посвящена фирме, «снабжающей счастьем».

ром, который кажется ей таинственно-идеальным. Холостяк-майор спасает красавицу-блондинку от злодеев, и они отправляются в Африку за кладом слоновой кости, взамен которого находят супружескую идилию. Ну, а клерк удовлетворен, попав в подстроенную шпионскую передергую, как две капли воды напоминающую столь любимые им комиксы.

По просьбе Паркера Пайна целый каскад трюков на заказ разрабатывает писательница миссис Ариадна Оливер — автор сенсационных детективов. Коллега по жанру появляется у Агаты Кристи в нескольких книгах и действует как ее комический двойник. Миссис Оливер, например, как и Агата Кристи, обожает яблоки, особенно в моменты творческих мук, и яблочная мания оставляет заметные следы на платье почтенной дамы.

Ариадна Оливер прославилась романом с интригующим названием «Смерть в водосточной трубе», а всего она, по ее собственным подсчетам, сочиняла убийства пятьдесят пять раз. Когда ей советуют описывать убийства с использованием черной магии или, напротив, с помощью чудес современной техники, миссис Оливер отвечает: «Я умею готовить только простые блюда». В рецепт включаются кинжалы, заполненные газом темницы с ржавыми железными решетками, герой, лихо расправляющийся с целой шайкой, и так далее. Конечно, миссис Оливер в известной мере выбалтывает тайны ремесла. Но «простые блюда» Агаты Кристи не столь примитивны.

Погони, драки, перестрелки встречаются у нее крайне редко, ее герой — не супермен в ковбойских или джентльменских доспехах. События обычно разворачиваются в удаленной гостинице или особняке, на острове, либо в купе экспресса, на океанском лайнере. Преступление отъединено от внешнего мира, оно совершается как бы в вакууме, социальные причины зла не интересуют автора. Литературное творчество низводится автором до уровня, когда оно лишается социальной и психологической правды. Герои Агаты Кристи — плоскостные, запрограммированные фигуры. Роман обретает подобие с кроссвордом, который допускает только однозначное решение.

Читая книги Кристи, трудно понять, когда они написаны. Начав роман «Берег удачи» с воздушного налета гитлеровцев на Лондон, автор меланхолически замечает, что бомбежка отнюдь не изменила привычного порядка вещей.

Что же в таком случае важно для автора? Само приключение, а точнее — преступление. Хотя в книгах Кристи и нет холодящих кровь подробностей, читатель знает, что, беря в руки ее роман, он прочтет именно об убийстве, описанном легко, даже игриво. Он узнает, что в благополучном мире стопроцентных леди и джентльменов совершаются самые «невероятные» вещи: их могут обокрасть и убить, и все это произойдет в самой что ни на есть «романтической» обстановке.

Мир Агаты Кристи — это мир английских аристократов и буржуа. И если спокойствие этого мира нарушается преступлением, то на помощь всегда придет

Эркюль Пуаро, который не позволит, чтобы милым, добропорядочным господам был нанесен моральный или материальный ущерб.

ПРОЧИТАВ десять — двадцать книжек карманного издания Агаты Кристи, вы не запомните ни одного персонажа, потому что, по существу, их нет. Нет психологического конфликта, как у Ж. Сименона, нет человеческих жизней, как у А. Конан-Дойля, и уж, конечно, нет никаких проблем, которые заставили бы задуматься.

Агата Кристи пробовала себя и в детективном жанре, но неизбежно ее воображение возвращалось к трупам и сыщикам.

Да и убивают в ее романах в общем-то по одному рецепту. В недавнем интервью она говорила: «Новые способы преступления придумывать очень трудно. Я стараюсь избежать огнестрельного оружия, так как ничего не понимаю в нем с технической точки зрения. Вот отравлять гораздо легче. Я разбираюсь в ядах — во время войны работала фармацевтом в больнице. Но самое безопасное для меня — старый испытанный друг — удар по голове чем-нибудь тяжелым, скажем, кочергой».

В результате — как бы сошедшие с конвейера книги-блинчики в разных упаковках, но приблизительно с одной и той же начинкой. Когда говорят о современном поп-искусстве, Агату Кристи не вспоминают. А по существу, это то же самое поп-искусство, которое отличается от газетных комиксов лишь количеством страниц. В остальном тот же шаблон, та же простенькая задача — дать пищу ленивому воображению, которое не идет дальше вопроса: «А кто же убийца?» Сама Агата Кристи называет себя трудолюбивым ремесленником. При всем уважении к почтенному возрасту писательницы (сейчас она на пороге своего восьмидесятилетия) приходится признать справедливость такой оценки ее творчества.

В каждый свой роман писательница включает образы, роль которых — разгадывать тайны. Таких героев у Агаты Кристи не так уж много, но они переходят из книги в книгу, несколько не меняясь. Чаще всего раскрытие преступления отдано на откуп одному из двух самых любимых персонажей: несравненно частному сыщику Эркюлю Пуаро или детективу-дилетантке, сообразительнейшей мисс Джейн Марпл.

В двух голливудских экранизациях по романам Кристи, чтобы снять знаменитую актрису Маргарет Резерфорд, Эркюля Пуаро переделали в мисс Марпл. Кинематографическая воля оказалась вполне допустимой, ибо, в сущности, нет разницы, кто из двоих поведет следствие.

По сравнению с Шерлоком Холмсом мосье Пуаро и мисс Марпл выглядят проще — у них нет его исключительности, нет и его демократизма, который был так близок читателям. Масштаб героя по сравнению с предшественниками по жанру заметно измелчал. Более того — сыщик превратился в условность, в схему. Это не полнокровный литературный характер. Шерлок Холмс мог пойти на риск ради человека, в чьей правоте он был уве-

рен. А Эркюль Пуаро? Пуаро замечает, что он не бывает в конфликтах на чьей-либо стороне, он — «на стороне справедливости». Фактически же он всегда стоит на страже законов буржуазного общества. Будь на месте Пуаро полицейский, он поступил бы точно так же. В романах Кристи нет и не может быть конфликтов человека с буржуазной средой, ибо все ее персонажи — порождение этой среды. А нарушение правопорядка никогда не сопряжено с подлинной трагедией личности.

О ГРОМНОЕ по объему творчество Агаты Кристи чрезвычайно бедно по диапазону. Один и тот же вращающийся круг действующих лиц — состоятельных и пресыщенных людей. Повторяющиеся сюжетные конструкции.

И тем не менее книги «старушки Агаты» переведены на 103 языка. В чем же причина такого успеха? Чтобы разгадать эту «тайну», не требуется феноменальных умственных способностей Эркюля Пуаро. Сам жанр детектива обладает притягательной силой. А детектив Кристи — не самый плохой. Она — мастер интриги, и ее романы-ребусы написаны профессионально. И все же не стоит переоценивать значение огромных тиражей. Да, книги Агаты Кристи — ходовой товар. Их читают и в электричке, и в метро, и в постели, их читают даже те, кто вообще не читает беллетристику. Романы Агаты Кристи как бы добавление «на десерт», недаром их к рождеству продают в кулинарном наборе вместе с пудингом и глазированными фруктами. Ее книги похожи на фальшивые драгоценности, которые сегодня богачи надевают вместо настоящих из страха перед грабителями. Но если похищенные перстни и браслеты иногда бывают подлинными, то реальная литература — художественная ценность романов Кристи более чем сомнительна.

Романы-ребусы тем и отличаются от настоящей, серьезной литературы, что не требуют вдумчивого чтения. Иностранцев ее книги привлекают еще и тем, что написаны они простым и ясным английским языком, — ограниченный запас слов помогает легко преодолеть небольшие препятствия и добраться до желанной развязки. Для английского обывателя ее книги — все равно что традиционный пудинг, рецепт которого неизменен даже тогда, когда все на свете изменилось.

«Иногда я пугаюсь», — сказала недавно писательница в интервью газете «Дейли мейл», — «неужели вся моя жизнь ушла только на это?» Грустное признание. Огромные тиражи, орден Британской империи, звание почетного доктора литературы — Агата Кристи купается в лучах славы.

Те, кто осыпает Агату Кристи официальными почестями и издает ее книги огромными тиражами, заинтересованы в том, чтобы книги-развлечения, книги-наркотики шли нарасхват. Бездонный рынок поп-культуры, где продается все что угодно, а истинное искусство заменяется дешевыми поделками в ярких упаковках...

А. ЧЕРНЫШЕВ,
В. ПРОНИН

Вы счастливы?
Если нет, обращайтесь за
консультацией
в контору Паркера Пайна.
Ричмонд стрит, 17

По газетному объявлению в приемную приходят самые разные клиенты: состоятельная скукающая дама балызаковского возраста, томлящийся от безделья отставной майор колониальных войск, отупевший от конторского однообразия клерк из Сити.

В цикле из двенадцати новелл «Розыски Паркера Пайна» эти клиенты как бы воплощают авторское представление о модели читателя, который будто бы жаждет одного — избежать скуки, однообразия. Добрый старый чудак Паркер Пайн, эксперт по человеческим судьбам, подбирает для каждого ключи счастья. И вот уже стареющая дама снисходительно взирает на шалости мужа, наслаждаясь легким флиртом с длинноволосым штатным кавале-